

Се Линъюань немного успокоился и кивнул. Янь Янь обнял его:

— Сяо Юань, это моя вина. Вчера тебе снился кошмар, а я не придавал этому значения, и сегодня ты снова так страдаешь.

Се Линъюань обнял Янь Яня за талию и с упреком сказал:

— Да, это твоя вина. Ты еще и ударил меня, да?

Янь Янь улыбнулся, погладил его по щеке:

— Болит?

Се Линъюань взял его руку и покачал головой.

— Я хочу отомстить.

— Хорошо, Сяо Юань, бей меня, пока не простишь.

Янь Янь улыбался, но его брови были нахмурены. Он старался не думать о тревоге, которая грызла его изнутри, и не показывать ее Се Линъюаню.

— Учитель! Умоляю, спасите Сяо Юаня!

Янь Сюй, погруженный в медитацию, был разбужен криком ученика. Янь Янь, не дожидаясь разрешения, ворвался в комнату, держа на руках потерявшего сознание Се Линъюаня.

Янь Сюй не встал, только открыл глаза:

— Что случилось?

Янь Янь, увидев учителя, упал на колени и с тревогой в голосе сказал:

— Учитель! Сяо Юань уже два дня мучается от кошмаров, в которых он видит те ужасные события из прошлой жизни. Когда он просыпается, то находится в полной растерянности. Сегодня утром мы хотели прийти к вам, но он снова потерял сознание по дороге, и я не могу его разбудить.

Янь Янь посмотрел на человека в своих объятиях. Лоб Се Линъюаня был покрыт холодным потом, дыхание учащенное, лицо бледное. Очевидно, он снова видел кошмар. Сердце Янь Яня сжималось от боли. Он поднял голову и продолжил:

— Сяо Юань изо всех сил старается не засыпать, но не может сопротивляться и снова погружается в сон. Учитель, это не просто так. Я умоляю вас, спасите его, не дайте ему больше страдать!

Янь Сюй выслушал Янь Яня, закрыл глаза и молчал. Янь Янь знал, что учитель размышляет, и не смел его беспокоить. Он крепче обнял Се Линъюаня и продолжал стоять на коленях, терпеливо ожидая.

Наконец Янь Сюй открыл глаза и спокойно сказал:

— Положи его на кровать. И найди Лю Цянье.

— Лю Цянье?

Янь Янь был озадачен, но, не задавая лишних вопросов, поспешил выполнить приказ.

Высокие ворота, яркий свет фонарей.

Се Линьюань, в широкополой шляпе, держал в руках цинь и, опустив голову, следовал за служанкой через маленькую дверь.

Служанка что-то сказала человеку за дверью, Се Линьюань не разобрал слов, но в конце услышал:

— Не сомневайтесь, я уже много лет этим занимаюсь, как могу обмануть господина? Гарантирую, что он девственник...

Се Линьюань дрожал, стоя у двери, отказываясь войти. Ряды домов внушали ему страх, но еще больше его пугала власть, которую они олицетворяли. Как сейчас, когда он даже не имел права отступить.

Служанка поманила его, но Се Линьюань вцепился в дверной косяк, отчаянно качая головой. Человек внутри потерял терпение, подошел и грубо втощил его:

— Быстро! Если господин разозлится, тебе не поздоровится!

Он бросил служанке несколько серебряных монет:

— Убирайся, когда закончим, отправят его обратно.

Служанка поспешно подобрала монеты, даже не взглянув на Се Линьюаня, и исчезла.

Се Линьюаню завязали глаза, и он, как марионетка, шел туда, куда его вели. Не зная, куда его ведут, он только слышал, как его заставили встать на колени, затем шаги удалились, дверь закрылась, и щелчок замка заставил его затрепетать. Он крепко прижал к себе цинь, словно это был его последний спасительный якорь.

Повязка с глаз была снята, и он услышал старческий голос:

— Подними голову, дай посмотреть.

Се Линьюань подчинился. Перед ним стоял пожилой мужчина, лет пятидесяти, с бодрым видом, в роскошной одежде.

— Сколько тебе лет?

— Де... двенадцать.

— Как зовут?

— Се... Се Линьюань.

— Красивое имя, но бумажный змей, хоть и кажется свободным, на самом деле управляется нитью. Не самое счастливое имя.

Мужчина пристально смотрел на него.

— Но мне нравится.

Се Линъюань закусил губу, не говоря ни слова, только опустил голову еще ниже.

Мужчина больше не стал настаивать, погладил бороду:

— Знаешь, зачем тебя привели?

— Мама сказала, что господин любит слушать музыку.

— Верно.

Мужчина медленно приблизился к Се Линъюаню, поднял его подбородок.

— Я люблю слушать музыку, но сейчас я хочу другого.

Се Линъюань, не смея смотреть ему в глаза, робко сказал:

— Если так, то отпустите меня.

— Отпустить?

Мужчина усмехнулся, сжал подбородок Се Линъюаня, заставив его заплакать.

— Какой ребенок, так боится.

Он резко оттолкнул Се Линъюаня, тот упал на пол, цинь выпал из его рук. Он попытался подняться, чтобы подобрать инструмент, но мужчина наступил на его руку.

Се Линъюань закричал от боли:

— Господин, пожалуйста, отпустите меня!

— Отпущу? Хорошо.

Он убрал ногу.

— Но только если будешь слушаться.

Се Линъюань, держась за руку, кивнул.

— Встань.

— Подними голову.

— Разденься сам.

Се Линъюань с ужасом смотрел на мужчину, сглотнул:

— Господин... Я... Я только играю на цине.

— Ха-ха, ты что, не знаешь, что такое Чунхунлоу?

Мужчина внезапно стал злым.

— Это неизбежно, так что лучше начать раньше, правда?

С этими словами он схватил Се Линъюаня и бросил его на кровать. Двенадцатилетний ребенок не мог сопротивляться, его связали, одежду разорвали, обнажив нежную кожу.

— Кричи, громче!

Мужчина сжал причинное место Се Линъюаня, бормоча:

— Такой маленький, совсем ребенок.

Он смеялся, глядя на лицо Се Линъюаня, залитое слезами:

— Но такой красивый мальчик, никогда таких не видел.

Он сжал сильнее, Се Линъюань закричал.

— Ну же, проси меня!

— Пожалуйста... господин... отпустите...

Мужчина удовлетворился, отпустил его, но взял свечу и, глядя на отчаянно мотающего головой Се Линъюаня, сказал:

— Не бойся, не больно.

Горячий воск капал на белую кожу Се Линъюаня, он судорожно дергался, умоляя о пощаде. Красный воск на фоне белой кожи выглядел устрашающе красиво, пробуждая самые низменные инстинкты. На худеньком теле, как цветы сливы, появлялись пятна. Се Линъюань уже не чувствовал боли, голос его охрип, он перестал сопротивляться, только тихо рыдал.

— Ты же мальчик, а слабее девчонок!

Мужчина издевался, сжав щеку Се Линъюаня.

— Ну же, открой рот.

Он насильно разжал губы Се Линъюаня, вставил свечу и похлопал по щеке:

— Держи ее, не урони, а то будет больно, понял?

Се Линъюань не мог кивнуть, только закрыл глаза, но через мгновение снова открыл их от боли.

Се Линъюань потерял невинность, свеча, которую он держал во рту, сломалась, горячий воск обжег его лицо. Его тело сотрясалось от ударов, его насильовали, унижали, били. В тот момент Се Линъюань не знал, что такое достоинство, не понимал, что такое жизнь, и не осознавал, что такое власть. Он был слишком мал, чтобы понимать, что значит быть человеком, и потерял все, что мог потерять.

За одну ночь, как деревянный истукан, двенадцатилетний Се Линъюань, еще не познавший надежды, уже понял, что такое отчаяние.

Ирония судьбы для юноши, полного сил.

Янь Янь поспешно вернулся с Лю Цянье, за ними следовал Янь Чжо. Войдя в комнату, они увидели Се Линъюаня, связанного магическими путами, с тряпкой во рту, корчащегося на кровати от боли.

— Сяо Юань!

Увидев его в таком состоянии, Янь Янь был вне себя от горя, он хотел броситься к нему, но Янь Сюй остановил его.

— Янь Янь, не подходи!

— Учитель! Как вы могли...

— Он пытался задушить себя и кусал язык, что мне оставалось делать!

<http://bllate.org/book/15548/1413624>